

Непрерывные прорывы

– Хахаха, клан Ван действительно заступился за нас! – в королевском дворце Ян Чжао держал в руках письмо, которое только что пришло, с дрожащими от волнения руками, – На этот раз Чжан Чжоу точно сможет стать военным министром! Младшая сестра, мы больше не будем совершенно беспомощны в королевском дворце!

В последние дни имя Чжанчжоу Цзяньцзюна часто всплывало в разговорах. В конце концов, он был самым большим бенефициаром всего этого инцидента. Но казалось, что был еще один человек, который был взволнован даже больше, чем Чжанчжоу Цзяньцзюн, из-за его возможного повышения – Ян Чжао.

– Если Чжанчжоу Цзяньцзюн попадет в центральную политику, то я, Ян Чжао, точно смогу подняться по карьерной лестнице, и присвоение мне дворянства станет лишь вопросом времени! – Ян Чжао так крепко сжал письмо, что на тыльной стороне его рук выступили вены.

В настоящее время Ян Чжао занимал скромное положение, несмотря на поддержку супруги Тайчжэнь. Он хотел бы подняться по карьерной лестнице, но слишком хорошо понимал, что ему не хватает квалификации. Все эти сильные мира сего при королевском дворе наверняка тщательно изучили его биографию. Только при поддержке Чжанчжоу Цзяньцзюна он сможет по-настоящему подняться по карьерной лестнице.

– Кузен, тот младший брат, с которым ты подружился, очень помог нам. По крайней мере, тогда мы не тратили свои силы на его помощь, – раздался сзади приятный голос, напоминающий жемчужину, упавшую на нефритовую тарелку.

Это заговорила супруга-консорт Тайчжэнь.

– Хехе, действительно! – услышав слова супруги Тайчжэнь, Ян Чжао не мог не захихикать, – Тогда, когда я был в самом скромном положении, когда все в игорном притоне насмеялись надо мной, он дал мне тысячу золотых таэлей, не задавая ни малейшего вопроса. Несмотря на свой юный возраст, он обладал смелостью и решительностью, превосходящими других. Нет сомнений, что в будущем он добьется больших успехов. Потом, когда я узнал, что он внук князя Цзю, я еще больше убедился в этом. Младшая сестра, несомненно, ты чувствуешь это еще ярче, чем я.

Сидящая на золотой раме супруга-консорт Тайчжэнь тоже смеялась. Три стихотворения Ван Чун укрепили ее репутацию красавицы номер один во дворце, и эта репутация постепенно распространялась даже за пределы дворца.

Супруга-консорт Тайчжэнь, как лицо, о котором идет речь, естественно, хорошо знала об этом. Хотя супруга она была уверена в своей красоте, иногда красоты было недостаточно для того,

чтобы получить признание.

– Вы правы. Но до сих пор я его даже не видела, – мягко улыбнулась супруга-консорт Тайжэнь.

По отношению к этому молодому человеку, который выказал свое восхищение ею и вызвал такую бурю при королевском дворе, что даже был заперт в императорской тюрьме, супруга Тайжэнь действительно питала к нему своеобразные чувства.

Это была не любовь, но нежность. Он не был похож ни на одного юношу, которого она когда-либо встречала.

– Хехе, он сейчас в тренировочном лагере, так что если младшая сестра захочет с ним встретиться, то шансы будут.

Ян Чжао вспомнил свои предыдущие встречи с Ван Чуном и погрузился в глубокую задумчивость.

– Жаль, что клан Ван слишком могущественен. Иначе я действительно хотел бы перетянуть его на нашу сторону. Но в любом случае это тоже хорошо. С кланом Ван и влиянием короля Сун, а также с повышением Чжанчжоу Цзяньцюна, младшая сестра, ты больше не одинока и не слаба при королевском дворе! – радостно говорил Ян Чжао.

Супруга-консорт Тайжэнь кивнула в знак согласия.

– Я опоздал на шаг! – Яо Гуан И яростно сжал кулаки и с сияющим лицом ударил по столу перед собой. Ян Чжао и супруга Тайжэнь всегда были мишенями, которых он пытался перетянуть на свою сторону.

И событие с Чжанчжоу Цзяньцюном было хорошей возможностью. Но кто бы мог подумать, что клан Ван ухватится за нее!

Чжанчжоу Цзяньцюн был чужаком, и его действия можно было расценивать как «свирепого дракона, переплывающего реку». Такие действия представляли угрозу для «доминирующих сил в реке», и это было главной причиной, почему никто не встал на его защиту.

Все предпочитали хранить молчание по этому поводу, боясь навлечь на себя враждебность других.

Клан Ван все время молчал по этому вопросу, поэтому Яо Гуан И подумал, что они были против, что они боялись прихода Чжанчжоу Цзяньцюна.

Кто бы мог подумать, что Ван Ген так решительно заявит о своей поддержке?!

– Они меня одурачили! – на висках Яо Гуан И выступили вены, а его лицо исказилось от гнева. Как он мог не понимать, что клан Ван одурачил его? Если бы клан Ван с самого начала встал на сторону Чжанчжоу Цзяньцзюна, где противостояние было самым ожесточенным, они бы наверняка стали врагами народа. Но в этот момент о них не только ничего не говорили, но даже оказали огромную услугу Чжанчжоу Цзяньцзюну.

Всего один шаг опоздания, и он потерял эту идеальную возможность.

Чжанчжоу Цзяньцзюнь запомнил бы только первого, кто заступился за него, ни второго, ни третьего...

– Такая решительность и идеальное время, это не может быть делом рук Ван Гена. Должно быть, это сопляк Ван Чун! – в глазах Яо Гуан И мелькнуло убийственное намерение.

– Мы все еще немного опоздали! – Яо Гуан И был далеко не единственным, кто вздыхал в столице в этот момент. В резиденции в центре столицы вздыхала высокая стройная фигура, медленно положив письмо на стол перед собой.

С другой стороны, Ван Чун не знал об изменениях, произошедших при королевском дворе. В данный момент все его внимание было направлено на то, чтобы убить стоящего перед ним воина-гогуреона.

Вместе с Миясамэ Аякой они отслеживали воинов-гогуреонов одного за другим. Смерть каждого врага Истинного Боевого Царства приносила Ван Чуну огромный прилив Энергии Истока.

За очень короткий промежуток времени Ван Чун расправился с большим количеством экспертов Истинного Боевого Царства, а его культивирование поднялось на большую высоту. Его сила, скорость и ловкость значительно возросли, и он уже не был слишком далек от 9-го уровня Энергии Истока.

Так прошло четыре дня.

Глубокой ночью, когда шумный город уже спал и было слышно только завывание ветра, на

дальних границах столицы появилась фигура, одетая в длинный халат. Он был одет как человек с Центральных равнин, но его движения были медленными, немного неловкими и неестественными.

Бум!

В тот самый момент, когда он проходил мимо пышного кленового дерева, в небе промелькнул холодный блеск и обрушился на голову фигуры.

В тот же миг, в том месте, где он находился чуть выше земли, черная тень меча, словно ядовитая змея, метнулась к его спине.

Оба нападавших, один спереди, другой сзади, были чрезвычайно синхронны в своем нападении.

Бум!

Словами не описать, как быстро все произошло. В этот момент фигура не запаниковала несмотря на надвигающуюся гибель. Вместо этого его руки потянулись к ножнам под мантией и с пронзительным металлическим скрежетом вытащили сабли. В тот же момент из его тела вырвался круг плотной звездной энергии.

Бум-бум-бум!

Неосязаемая Звездная энергия столкнулась с саблями, но вместо этого раздался металлический звук. На самом деле, можно было даже смутно увидеть искры от столкновения.

Словно струящиеся пульсации Звездной Энергии были воплощением сабель и мечей.

Ореол Остроты!

У тех, кто унаследовал этот вид ореола, Звездная Энергия приобретала остроту, напоминающую сабли и мечи. Его можно было считать аберрантным ореолом Истинного Боевого Царства.

После столкновения с ореолом, а также трех последовательных ударов саблей в руках воина-гогуреона, Ван Чун и Миясамэ Аяка были отброшены назад.

- Хахаха! Как я и ожидал! Ты попался в мою ловушку! - воин-гогуреона не стал сразу же продолжать атаку. Вместо этого он направил свои сабли на Ван Чуна и Миясамэ Аяку и разразился смехом, как будто все прошло по его плану.

- Гунцзы, это ловушка! - услышав слова мужчины, Миясамэ Аяка сразу же поняла, что что-то не так, и ее сердце тут же замерло.

- Неплохо! Ты, конечно, быстро реагируешь. Но ты опоздал! Выходите!

Воин-гогуреон приложил руку к талии, и его халат тут же разорвался, обнажив под собой боевую одежду гогуреона. В то же время он поднял свою большую руку и сделал жест.

- Хуалала!

Три фигуры вышли из леса и окружили Ван Чуна и Миясамэ Аяку.

От каждой из них исходила глубокая аура, указывающая на то, что они были ветеранами Истинного Боевого Царства. Любой из них в отдельности уже был бы трудной битвой для Ван Чуна и Миясамэ Аяки, но если их появилось сразу четверо, то дуэт сразу же оказался в крайне невыгодном положении.

- Я всего лишь приманка, а вы даже не можете победить меня. Не стоит и говорить, что ты не сможешь справиться и с ними! Я предлагаю тебе просто сдаться и встретить свою смерть! - зловеще рассмеялся воин-гогуреон.

Исчезновение экспертов Истинного Боевого Царства не было мелким делом, и члены второй базы быстро осознали серьезные последствия этого дела. Поэтому они быстро приняли меры предосторожности.

Хотя они не были слишком уверены в том, что именно происходит, они быстро организовали команду из четырех человек для решения этого вопроса. Из четырех человек один должен был быть на виду, как приманка, а остальные трое должны были ждать появления цели в тени.

Таким образом, они могли заманить противника, обеспечив при этом безопасность своей команды.

Однако они не ожидали, что их усилия будут вознаграждены так быстро.

- Хе-хе! Позвольте мне добавить, что ваши страдания только усилятся, если вы попытаетесь сделать что-нибудь смешное. Посмотрим, кто будет за вами после того, как мы вас схватим! - мужчина искренне рассмеялся, оценивая Ван Чуна и Миясамэ Аяку так, словно они уже были трупами.

- Гунцзы, что нам теперь делать?

Со лба Миясамэ Аяки капал холодный пот. Независимо от того, была ли это индивидуальная

сила или численность, они находились в невыгодном положении.

Победить или сбежать было практически невозможно. Любой посторонний мог видеть, что для Ван Чуна это проигрышная позиция на все сто процентов.

– Хе-хе, не волнуйся, – Ван Чун посмотрел на нее ободряющим взглядом.

Миясамэ Аяки удивлённо округлила глаза. Она понятия не имела, что за козыри припрятал её командир в рукаве.

– Идите, уничтожьте их! Если они попытаются сделать что-то дурацкое, убивайте их без колебаний! – прокричал один из четырех воинов-гогуреонов, подняв руки.

Бум!

Четверо воинов тут же бросились вперед, и еще три потока звездной энергии хлынули вперед.

Перед этим огромным потоком сила Ван Чуна и Миясамэ Аяки казалась ничтожной.

Иииии!

Но в тот же момент, когда все четверо ринулись вперед, Ван Чун выкрикнул приказ, который больше походил на пронзительный свист.

– Атакуй! – его голос был направлен не на Миясамэ Аяку, а на человека, находящегося вдалеке от них.

Бум!

Без всяких колебаний Ван Чун немедленно активировал свой Ореол «Проклятие поля битвы».

В мгновение ока четыре одинаковые белые ряби окутали фигуры четырех воинов-гогуреонов, и их ауры резко упали...